

**«Оттенки революционного движения
в романах Достоевского»**

**Аят юсеф
Багдад – 2008
آيات يوسف صالح**

Имя великого русского писателя Ф.М. Достоевского стоит в ряду выдающихся имен не только русской, но и всей мировой литературы. «Гениальность Достоевского, - писал Максим Горький, - неоспорима, по силе изобразительности его талант равен, может быть, только Шекспиру»¹. Но для читателей он не просто известный писатель, а ещё и гениальный художник слова, гуманист, демократ, исследователь человеческой души и в конце концов революционер. Именно в духовной жизни человека своей эпохи Достоевский увидел отражение глубинных процессов исторического развития общества. С трагической мощью писатель показал, как калечит души людей социальная несправедливость, как ломает человеческую жизнь полная пороков среда. И как трудно и горько тем, кто борется за гуманные отношения, страдает за «униженных и оскорбленных»[3, с.25].

Жизнь помогла ему понять страшную правду и собственную жестокую судьбу. В молодые годы, будучи даже известным писателем. Достоевский увлёкся идеями утопического социализма и стал членом революционного кружка. Кружок был разгромлен царским правительством, а Достоевский и другие его члены приговорены к расстрелу. Привезённый на площадь, где должна была совершиться казнь, писатель пережил «десять ужасных, безмерно страшных минут ожидания смерти», которые запомнились ему на всю жизнь. Лишь в самый последний момент был объявлен царский указ о замене смертной казни каторгой и ссылкой. Четыре года провёл Достоевский в Сибири в каторжной тюрьме (в «мёртвом доме», как он её назвал), потом в течение пяти лет служил солдатом дисциплинарного батальона. Только через десять лет смог он вернуться в Перебут и продолжить свою литературную деятельность.

1. М. Горький, полный собрания сочинения 3-том. М. 1975- с. 72.

Часто романы Достоевского называют идеологическими, социально-философскими. Неверное, потому что действие в них движется не только

сюжетом, но ещё и страстной мыслью самого писателя, который неустанно ищет ответа на мучающие его вопросы: где правда? Как добиться справедливости? Как защитить всех бесправных и угнетенных?. Все его творчество пронизано острой болью и состраданием к обездоленным и обиженным и в то же время горячей ненавистью к бесчеловечным порядкам, правящим в жизни. Отталкиваясь от реальных фактов окружающей действительности, пытаясь осмыслить и обобщить их, Достоевский настойчиво искал выход из противоречий современной жизни, мечтал найти и указать путь, который мог бы привести человечество к гармонии и счастью.

Поиски справедливости характерны и для многих героев Достоевского. Они ведут горячие политические и философские споры, размышляют над «проклятыми вопросами» русского общества. Но при этом писатель дает высказаться с полной откровенностью людям с самыми разными убеждениями, с самым различным жизненным опытом. Недаром романы Достоевского называют также полифоническими - «многоголосными»¹. И оказывается, что каждый из этих людей движим своей правдой, своим принципами, порой абсолютно неприемлемыми для других. Лишь в столкновении разных идей и убеждений писатель стремится найти ту высшую правду, ту единственную верную идею, которая может стать общей для всех людей.

Некоторые герои в своих словах несут «правду» Достоевского, некоторые – идеи, которые сам автор не принимает. Конечно, многие его произведения были бы гораздо легче для восприятия, если бы писатель в них просто развенчивал неприемлемые для него теории, доказывая однозначную правильность своих взглядов. Но как раз вся философия романов Достоевского заключается в том, что он не убеждает, ставя читателя перед неоспоримыми доводами, а заставляет задуматься. Ведь

1. М. Горький, полный собрания сочинения 3-том. М. 1975- с. 72.

если внимательно читать его произведения, становится понятным, что далеко не всегда автор убежден в своей правоте. Отсюда столько противоречий, столько сложностей в произведениях Достоевского. Причем нередко аргументы, вложенные в уста героев, чьи мысли сам автор не разделяет, оказываются сильнее и убедительнее его собственных.

Русская литература, по меткой оценке Герцена, была веками «обвинительным актом против русской жизни» и «единственной трибуной, с которой раздавался голос совести русского народа». Ни в одной европейской литературе нет такого близкого контакта общественной истории и сферы искусства.

«Достоевский – жестокий художник, ибо он обнажает такую страшную правду, которую трудно вынести ... но человек, ищущий истину и смысл жизни, желающий понять мир и свое место в мире, совесть которого тоскует по справедливости не может увлечься творчеством Достоевского».

В этих особенностях таланта Фёдора Михайловича Достоевского, может быть, и заключена причина влияния, которое оказал и оказывает Достоевский на мировую литературу. В наш тревожный век, когда тёмные силы реакции угрожают самому существованию человечества, когда обострена постановка нравственных проблем, - Достоевский – один из самых читаемых писателей.

Несмотря на распространенное мнение, что Достоевский, якобы, отошел от заветов натуральной школы и изменил передовым идеям кружка петрашевцев, его романы волне укладываются в магистральное эстетическое течение русской литературы эпохи реализма. Мало того, нетрудно доказать, что все его произведения, написанные и до и после каторги, проникнуты духом отрицания мира своеволия привилегированных классов и страдания городских низов и крестьянства.

Уже в «Бедных людях» Девушкин, обвиня спрашивает: «Зачем одному еще во чреве матери судьба – ворона прокаркнула счастье, а другой из воспитательного дома на свет божий выходит? » Герой очевидно ясно сознает, что в его среде судьбы личности зависят не от её духовных качеств, а от её классового статуса. В первом романе Достоевского налицо и оригинальное понимание людского страдания. Думая о голодающих детях, Девушкин пишет Варе: «И чему научится бедный мальчик? Только сердце его ожесточается: ходит он, бегаёт, просит ... А люди богатые не любят, чтобы бедняка худой жребий вслух жаловались, дескать, они беспокоят...». Таким образом мотивируется ненависть страдающих, которая приводит к бунту. Недаром Герцен в статье «О развитии революционных идей в России»

повесть «Бедные люди» Достоевского считает доказательством «проникновения социалистических идей в литературу» сроков годов.⁽¹⁾

Героями «Мертвого дома» стали именно эти бунтующие, обреченные «на худой жребий», среди них и петрашевцы.

И несмотря на их преступления и временное поражение, Достоевский назвал их «самыми даровитыми и самыми сильными людьми из всего русского народа».

Если герой «Мертвого дома» бунтовали стихийно, то главный герой «Преступления и наказания» совершает преступление по идейным побуждениям. Напрасно Писарев

(1) Герцен А. Сочинения. – М., гиз, 1956, т.3, с. 502.

старался доказать, что «теория Раскольникова не имеет ничего общего с теми идеями, из которых складывается мировоззрение современно развитых людей».⁽¹⁾

Суть теории Раскольникова – тезис: люди неравны по законам природы и разделяются на обыкновенных и необыкновенных.

Оценочный критерий в категоризации: дар сказать новое слово миру. А всего за два года до опубликования «Преступления и наказания», объясняя отношение Базарова к массе, сам Писарев заявил, что люди «чернорабочего класса не что иное, как машины отличающиеся от деревянных и железных машин невыгодными способностями чувствовать утомление, голод и боль».⁽²⁾

Таким образом Писарев сам разделил людей на массу и мыслящих реалистов.

Это разделение ещё нагляднее в его статье о романе «Что делать», в который критик не рекомендует читателю подражать Рахметову, потому что бесполезно брать в пример такого титана.

В оценке идейной позиции автора романа никак нельзя забывать проверку теории Раскольникова на каторге и в особенности его упрек: « О, отрицатели и мудрецы в пяточок серебра, зачем вы останавливаетесь на полдороге?». Следовательно, отрицатели должны идти до конца!

А 1873 года были опубликованы отдельным изданием «Бесы». Этот самый спорный роман Достоевского Михайловский оценил как памфлет на русское революционное движение. На его взгляд, дело Нечаева было удобно для написания уголовного романа, но не могло стать канвой сюжета социального романа, тема более романа, претендующего на отражение крупнейшего идейного движения эпохи: «Вы сосредоточили свое внимание на кучку бедную дураков и подлецов .. Настоящих бесов вы не нашли».

(1) Писарев Д. Сочинения. – М., Г И Х Л, 1956. т. 4, с. 351.

(2) там же.

Эта оценка, в разных вариациях, повторялась и повторяется до наших дней, ведь и Фридлиндер упрекает Достоевского в том, что «Его реакционные взгляды помешали ему увидеть пропасть, отделявшую Нечаева от подлинных представителей русского освободительного движения».⁽¹⁾

Однако в его записной книжке читаем мысли, проникнутые глубочайшим сомнением возможности русской масии: «Теперь вопрос: можно ли быть верующим и быть цивилизованным человеком? Если православие неприемлемо для образованного человека, а через сто лет половина России будет образованна, тогда сила России временная вещь»

Эту дилемму Ставрогина несомненно разделам и автор. И кажется понятным, что с таким сомнениями Достоевский не мог верить в православие, а также не мог отвергать атеизм революционеров, законно сопутствующий историческому развитию.

Несправедливо и обвинение Достоевского в том, что он не видел разницы между подлинными революционерами и нечаевцами, ибо он её видел и отразил. Ведь он заставил Верховенского три раза поварить реплику: «Я не социалист, ашулер!». От Верховенского отличаются не только Кириллов и Шатов, а даже и Шигалев, а даже и Шигалев: отказываясь от участия в убийстве Шатова, он тем самым отвергает методы нечаевцев. Итак, большинство членов кружка Достоевский наделил качествами, в силу которых неестественно равнять их с шулером Верховенским. Он оказывается исключением. Вернее говоря, он персонализирует людей, которые примазываются к любой идее и своим поведением дискредитируют и опошляют её знамя. В этом и заключается истинный смысл реплики: «Я не социалист, а шулер!».

Сюжет «Идиота» можно рассматривать в аспекте проверки ценности добра и красоты. В записной книжке автора князь Мышкин задуман как человек миссии: «Он

(1) История русской литературы. – М. – Л. – АН СССР, 1956, т. 8, с. 77.

всем нужен. Он спасает Настасью Филипповну, облагораживает Рогожина, Аглаю привадит к добру ». Но вопреки замыслу, миссия князя окончилась полным провалом: Настасья убита, Рогожин стал преступником, Агглая не соприкоснулась с добротой. Добро и красота оказались несостоятельными в деле морального возрождения мира. Поражение Мышкина имплицитно внушает заключение, что люди должны искать новые методы и средства для уничтожения зла на земле. А этот поиск мог привести их и к революции.

Сила отрицания старого мира, присущая всем произведениям Достоевского, достигла предела в «Братьях Карамазовых». Хотя событийный план романа разворачивается. О городской среде, символом страдания остается русская деревня. Даже подростки знают, что крестьянин страдалец.

Коля красотики обманывает мужика Матвея, что их в школе секут, того. Сон Мити Карамазова, в котором он видит погоревшую деревню и обездоленное население, превосходит все, что в русской литературе XIX века написано о страданиях крестьянства. Вопросы Мити: «Почему люди бедны, дитё голодно, почему почернели бабье, почему не накормят ребенка?» - обрисовывают состояние деревни. Существенным является факт, что она выглядит так через двадцать лет после проведения пресловутой великой реформы, так как показывает несостоятельность программы освобождения мужика без земли.

Достоевский подверг убийственной критике основные государственные институты: церковь, закон и суд. В главе «Неуместное собрание». Федор Карамазов иронизирует над монахами: «Посмотрите, в какой долине раз они проживают!». «Долина роз» - многозначна коннотациямина в первую очередь в сознании читателей контрастирует с погоревшей голодной деревней. Такую же функцию имеет и замечание Федора о монашеской трапезе: Что у них тут наготовлено? Портвейн старый. Факторы, медом разлива братьев Ешсеевых, ай да отцы! Не похоже на пескариков

А кто это все доставляет сюда? Это мужик русский, труженик, своими мозольными руками заработанный грош несет ...Вы, отцы святые, народ сосете !"

Критика продолжается и внутри самой церкви. Сознываясь в том, что слово ИНОК произносится с насмешкой и даже как бранное слово, Зосила объясняет это отношение так: «Правда, ох, правда, много в монашестве тунеядцев, плотоугодников и наглых бродяг» ... «Не мы святее других тем, что заперлись в этих стенах, а напротив, каждый пришедший сюда тем самым сознался, что хуже всех людей не свете !».

Естественно, что в данной исторической обстановке гниением заразилась и основная ячейка общества – семья. Хотя проблема алиенации в семье, т.н. «случайное семейство» занимала Достоевского самого оначала его

творчества (семья Покровских) и продолжа его интересоваться в последующих произведениях (Епанчины и Иволгины в «Идиоте», Ставрогины и Верховенские все «Бесах»), ни в одном его романе нет такого распада, какую Карамазовых. В записной книжке автор метко определил их крайнее отчуждение: «Ничего общего. Все разъединилось». Соотношение братьев и чувства к отцу это полностью подтверждают: Смердяков к своего отца, лакей и полчает жалованье! Старшего сына, Митю, отец ограбил, не выплатив ему трех тысяч рублей. Более того, отец стал Мите соперником в любви и заманивал Грушеньку- деньгами. И если истинна мысль Андрея Платонова, что Традиционное русское правдоискательство в Октябрьской революции соединилось большевизмом для реального осуществления народной правды на земле», то эта истина вполне применима в Достоевскому – художнику, к его «вечным» произведениям: «Записки из «Мертвого дома», «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы».

Произведения Достоевского интересны и сегодня, ведь в них рассматриваются проблемы, которые существуют, и будут существовать всегда. Ещё хочется отметить, что основная причина, которая порождает неизменный, и даже растущий интерес к Достоевскому людей за прошедшие неполные полтора века,- та огромная внутренняя напряженность, которая свойственна своей общественной, духовной и нравственной жизни нашего времени, напряженность, которая отличает его жизнь от жизни других эпох. Этой внутренней напряженности материальной и духовной жизни XX века – века великих революционных преобразований в истории человечества и вместе с тем века двух мировых войн, век развернувшейся на наших глазах научно-технической революции, сломавшей привычные в прошлом нормы и представления,- созвучна духовная напряженность творчества Достоевского бытия, мироощущения, мысли, страстей его главных героев. Таким образом, данная тема достаточна актуальна и интересна для рассмотрения.

Результатом пережитого была тяжёлая болезнь, пересмотр взглядов на жизнь, изменение мировоззрения. Достоевский – художник – мыслитель. Его романы наполнены напряженными философскими исканиями, стремлением проникнуть в сущность самых важных проблем развития человеческого общества. В основе сюжетов его романов – острейшие конфликты и исключительные события: документы судебных процессов, преступления, поджоги, убийства. На основе этих материалов Достоевский раскрывает основные тенденции современного ему общественного развития.

Имя великого русского писателя. Достоевского занимает центральное место не только в русской литературе, а также в мировой литературе.

Но для нас он не только писатель, а ещё художник слова, исследователь человеческой души, мыслитель, священник, одним словом он всё в одном человеке.

В духовном мире человека он увидел отражение глубинных процессов исторического развития общества, по этому не напрасно его романы по считаются «идеологическими и социально - философскими».

Его романы являются поэмами, все истины в этих романах вызывают тревогу – и это цена, которую надо платить, чтобы получить свободу.

Достоевский как гуманист верил в человеческое, в то, что делает человека человеком, в гармонию двух ипостасей.

Сострадание к чужой боли, к страданиям людей, Вера во взаимную дополнительность добра и зла в мире и необходимость из зла творить добро.

Достоевский очень интересовался справедливостью, потому что он ошущал её, по его мнению заюнгить несправедливость и даже мечтать об этом.

В его письме, которое было написано в 1876 и опубликовано в последнее время в нём говорится «если человеку будет дано правоту добра и все хорошее одновременно то он лишил бы работу и смысл жизни».

Для этого мы должны всегда искать душевные высокие идеалы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прийма К. слово о полку Игорева, - Ленинград, 1980,с.5.
2. Герцен А. Сочинения. - Москва, гиз, 1956, Т.3, с. 502.
3. Горький М., полные собрания сочинения 3-том. М. 1975- с. 72.
4. Присарев Д. Сочинения. - Москва, ГИХЛ, 1956, Т.4, с. 357.
5. История русской литературы. –М. – Л. – АН СССР, 1956, т. 8, с. 77.
6. Габдуллина В. «Так кто же он, этот Достоевский?»- // За рубежом, 1999, с.25.

الخلاصة

إن كل واحدة من روايات دوستوفسكي و كل واحدة من قصصه تضع في النور الإضرار التي يحدثها في التنظيم الأخلاقي و العادي، فثمة حتمية لا يستطيع احد التهرب منها، بل يجب عليه ان يجانبها، و تبدو الحتمية كملحمة بقدر ما تبدو شجاعة الحقيقة، و لو كانت مثيرة للقلق، و هي الثمن المتوجب دفعه للحصول على حريتنا، لم يطرح دوستوفسكي هذه القضايا بصفته فيلسوفاً أو عالماً دينياً بل انه عاشها عيشاً مؤلماً.

فعندما أنبثقت مؤلفاته من تجاربه، و إذا كانت لم تنتقد شيئاً من أهميتها بعد قرنين تقريباً، فذلك لان التفكك الذي كان قد أصيب به الغرب حين ذاك لم تنفك عن التفاقم حتى أصبحت خلافاً كاملاً تقريباً في عصر دوستوفسكي.

و إذا كان من شيء اهتم به دوستوفسكي فقد كان العدالة و خاصة العدالة الاجتماعية و لا احد أكثر منه تحسناً بالظلم، و اليأس الناتج تحته، و غالباً ما وصفه بخطوط لا تنسى، و لكن يبدو انه لم يستطع بإمكانية إزالته من هذا العالم او حتى تمنى ذلك.

ففي رسالة كتبها 1876 و نشرت حديثاً يقول "وفيها لو أعطي الإنسان من الجمال و الخير في وقت واحد لنزع منه العمل و الشخصية: بالاختصار نزع من الحياة. و لهذا السبب يكون من الأفضل إن لا نطالب إلا بمثل أعلى روعي" و هذا رأي المثالية المحافظة نفسه. لقد عرف الضياع النفسي و العذاب عند مجتمع خال من الحب، و مسيحية تتفسخ، و إنسان تائه بين متطلبات عقل يزداد سلطانه يوم عن يوم، و متطلبات حرية لا تريد و لا تقدر ان تستلم لان استلامها يعني استسلام الإنسان نفسه، و هو يدعونا إلى التغلب على خلافاتنا الخاصة بواسطة إيمان لأحد له بالحياة التي هي خلت من الحب، و هو نفسه بصفته فناً قد أطلق إلى العالم شخصيات لم ننسها لأنها في أكثريتها صورة عنا. و لهذا السبب من خلال البعد و الزمن نعود إلى دور دوستوفسكي كواحد من اللذين حملوا لنا نوراً، نوراً قاسياً غالباً، و يعمي بعض الأحيان و لكن لا بد من مثل تلك المشاعل، أو بالحري تلك المنارات كي نتحدث لغة دوستوفسكي على طول الطريق الشاق و الصعب الذي يقود الإنسان نحو نهايته.